

Международный экономический правопорядок

УДК 341
ББК 67.412
Ш-961

В. М. Шумилов,
*доктор юридических наук, профессор, Всероссийская академия внешней
торговли, кафедра международного права – зав. кафедрой*

Аннотация

В статье дается картина современного состояния международной экономической системы и международного экономического правопорядка. Выделяются две стороны правопорядка – нормативная и институциональная. Особое внимание уделено правопорядкам в международной торговой, международной финансовой и международной инвестиционной подсистемах. В качестве дополнительного инструментария в нормативном регулировании отношений рассматривается роль неправовых норм, а также методов правового регулирования, включая методы наднационального и транснационального регулирования. Используется системный анализ, приемы сравнительного правоведения, цивилизационный подход.

Ключевые слова: международный экономический правопорядок, международная система, международная экономическая система, международная торговая система, международная финансовая система, международная инвестиционная система, глобальная нормативная система, глобальная правовая система, глобальное право, наднациональное право, транснациональное право, международное право, международное экономическое право, международное торговое право, право ВТО, международное финансовое право, международное инвестиционное право, внутреннее право.

V.M. Shumilov,
*doctor of juridical sciences, professor, Russian foreign trade academy, the department of
international law - the head*

International economic legal order

Abstract

The author expounds his views on the situation in the contemporary international economic system and international economic legal order. Two parts of the order – normative and organizational – are highlighted. Special attention is paid to the legal orders in international trade system, international finance system and in the international investment system. As an additional instrument in normative regulation the role of the non-legal norms and of the methods of legal regulation, including methods of the supranational and transnational regulation, is considered. The author uses system analysis, contemporary law and civilization approaches.

Key words: international economic legal order, international system, international economic system, international trade system, international finance system, international investment system, global normative system, global law, supranational law, transnational law, international law, international economic law, international trade law, WTO Law, international finance law, international investments law, internal/national law.

НОРМАТИВНЫЕ КОМПЛЕКСЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК

В теории права под правопорядком понимается состояние упорядоченности отношений как результат действия правовых норм¹. Международный *экономический* правопорядок тоже представляет собой некое наложение нормативной надстройки на реальную жизнь, только применительно к мировой экономике. Понимается, что *международный экономический правопорядок* – лишь часть *международного правопорядка* в целом; международная экономическая система – часть единой международной системы, и всё современное мироустройство находится на этапе трансформации сначала биполярного мира в однополярный мир, а теперь однополярного мира – в многополярный.

В *международной экономической системе* так же можно увидеть глобальный, региональные, локальные уровни. Глобализация мировой экономики и социальной жизни сопровождается глобализацией права². Имеет место взаимодействие и противодействие отдельных цивилизационных пространств – западной и незападных цивилизаций³. *Международная экономическая система* – тоже многослойна; она состоит из международной *торговой*, международной *финансовой*, международной *инвестиционной* и других подсистем. Все они тесно взаимосвязаны друг с другом. И, наконец, *международная экономическая система*, и каждая из ее подсистем, имеет пять компонентов – предметный, субъектный, регулятивный, функциональный и идеологический⁴. Именно регулятивный компонент и пред-

---

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. // М.: Дело, 2016. 426 с.

² Байльдинов Е.Т. В поисках модели более гармоничного и справедливого мироустройства: концепция всеобщего (универсального) права. // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Ч. 1. / Под редакцией А.Х.Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012. С.78-86; Богатырёв В.В. Глобализация права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2012; Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Инфра-М. 2013. 496 с.; Коршунов А.Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010. 27 с.; Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект. 2015. 400 с.; Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. – М.: Научная книга. 2006. 246 с.; Урсул А.Д. Глобальное измерение права. // Юридические исследования. 2012. № 5. С. 25-48; Фархутдинов И.З. Международное или Глобальное право ? // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 12-31.

³ Россия при этом рассматривается сама по себе как евразийская страна-цивилизация со своей иерархией ценностей, интересами, культурой и другими цивилизационными особенностями.

⁴ Шумилов В.М. Международное право: учебник для вузов. – 3-е издание. – М.: Юстиция, 2016, С. 38-39

ставляет собой разного рода *нормы*, действие которых обеспечивает *международный экономический правопорядок*. Это *нормы*: а) правовые, проистекающие из национального и международного права; б) неправовые нормы разного уровня и происхождения. Национальное право государств и международное право – две взаимосвязанные правовые системы, которые в результате «глобализации права» превращаются в некое неразрывное двуединство; оно обозначается термином «Глобальное право» – часть более широкой по предмету регулирования Глобальной *нормативной системы*⁵. На состояние международного экономического правопорядка оказывают также сильное влияние специфические правовые комплексы: *транснациональное право* и *наднациональное право*⁶. Во взгляде на этот правопорядок, помимо его нормативной стороны, следует видеть и *институциональную* сторону – разного рода международные организации и параорганизации.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВАЯ СИСТЕМА И ЕЁ НОРМАТИВНАЯ НАДСТРОЙКА

В рамках действующего международного торгового правопорядка регулируются правовые режимы импорта, экспорта, транзита; вопросы либерализации международной торговли, т.е. скоординированного снижения таможенных пошлин; устранения тарифных и нетарифных барьеров в международной торговле; вопросы применения антидемпинговых и защитных мер, субсидирования производства и экспорта; разрешения торговых споров; создания зон свободной торговли, таможенных союзов и др. Правовые режимы торговли *товарами* отличаются от правовых режимов торговли *услугами* и *правами* (правами на интеллектуальную собственность).

Правовой стороной международного торгового правопорядка является *право ВТО* – нормы Соглашения об учреждении Всемирной торговой организации и приложений к нему соглашений⁷. В рамках системы ВТО сложился *преференциальный* правовой режим для *развивающихся* стран и *наименее развитых стран*. Юридической основой для этого служит Часть IV ГАТТ, добавленная в текст в 1965 году; Белградский договор о глобальной системе торговых преференций между развивающимися странами 1988 г., а также рекомендации ГА ООН и ЮНКТАД

⁵ Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации.// Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 167-203; Шумилов В.М. Глобализация мировой экономики и Глобальная правовая система.// Внешнеэкономический бюллетень. 2002. № 8. С. 75-80. № 9. С. 70-75; Шумилов В.М. Международное право и Глобальная правовая система.// Московский журнал международного права. 2002. № 4, С. 3 - 19

⁶ Внешнеторговая энциклопедия./Отв. редактор С.И. Долгов. – М.: Экономика. 2011. 448 с.

⁷ Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты. – М.: МАИК Наука/Интерпериодика, 2002, 486 с.

– акты мягкого права. В форме резолюции ЮНКТАД в 1964 году были приняты Принципы международных торговых отношений и торговой политики, способствующие развитию. Резолюцией ГА ООН в 1974 году была принята Хартия экономических прав и обязанностей государств. Некоторые формулировки данных актов могут служить письменным подтверждением существующих международно-правовых обычаев; другие – стали началом формирования новых обычаев, подтвержденных впоследствии либо практикой государств, либо договорами разных уровней.

Становление и развитие права ГАТТ/ВТО хорошо иллюстрирует важную тему обеспечения правопорядка – выбор *методов* правового регулирования определенных групп отношений (КАК, каким образом регулировать). До появления ГАТТ торговые отношения между государствами регулировались посредством двусторонних договоров, т.е. использовался *метод* двустороннего регулирования. Со вступлением в силу положений ГАТТ произошло переключение с одного метода на другой – с двустороннего на многостороннее регулирование, а с заменой системы ГАТТ на систему ВТО – с многостороннего на универсальное регулирование. Данный метод регулирования позволяет более целенаправленно вести дело к созданию глобальной зоны свободной торговли.

В некоторых международных организациях и интеграционных объединениях применяются элементы *наднационального регулирования* – с помощью норм, которые воплощают волю, стоящую выше воли отдельного государства. Недостаток договорно-правового регулирования в международной торговой системе восполняется методами *транснационального регулирования* или регулирования *мягким правом*. Все эти методы сочетаются с односторонним регулированием, т.е. регулированием посредством национального права. Западные государства управляют вектором развития международной торговой системы, выбирая наиболее рациональный набор методов регулирования и определяя содержание норм. Результатом такого управления и показательным примером служит и право ВТО.

Право ВТО – уникальный международно-правовой институт, который расширяется в предметном и субъектном плане. Через право ВТО многие западные страны (прежде всего США) перенесли практику реализации своего национального законодательства – в части, например, антидемпинговых, защитных мер, – на уровень международно-правовой: произошла своего рода рецепция внутренних норм международным правом, а если смотреть шире – расширение цивилизационного влияния Запада в правовой и торговой сфере на глобальном и региональном уровнях. Вся система ВТО превращена в гигантский механизм унификации внутреннего права государств: установлено требование адаптации внутреннего права государств-участников под нормы ВТО. Легализована передача широких полномочий государств «наверх» – международной организации. Закреплена определенная иерархия договорных норм в системе права ВТО. Сам правовой режим стал более

жестким; многие нормы и институты *права ВТО* становятся императивными, или «когентными» (т.е. приобретают силу норм *jus cogens*). В то же время право ГАТТ/ВТО оставалось и остаётся достаточно «пробельным», построенным на принципах «исключений из исключений», что позволяет конкурирующим государствам при необходимости обходить «чувствительные» нормы, находить обоснования для обхода норм и даже духа права ВТО, что проявляется – как пример – в практике принятия так называемых экономических «санкций» со стороны Запада в отношении России.

Развитие системы ВТО от итогов Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров, который длится уже 15 лет. Главная проблема – в противостоянии интересов и правовых позиций развитых и развивающихся стран по многим вопросам повестки. Запад теряет возможность контролируемого воздействия на вектор развития системы ВТО. Пока единственным ощутимым результатом Дохийского раунда стало принятие нового соглашения – Соглашения об упрощении торговых процедур.

Представление о том, как обстоит дело в системе ВТО, дают также министерские конференции, которые проходят раз в два года. На 9-й конференции (Индонезия, Бали, 2013) государства-участники рассматривали, например, программу работы по регулированию электронной торговли; вопросы передачи технологий; выработывали новые нормы, касающиеся международно-правового режима наименее развитых стран в международной торговой системе. На 10-й министерской конференции (Кения, Найроби, 2015) вновь обсуждались вопросы повестки Дохийского раунда: правила торговли сельскохозяйственными товарами, доступ на рынки несельскохозяйственных товаров, развитие правил торговли услугами. Шли переговоры о дополнении Соглашения по информационным технологиям, которое предусматривает устранение тарифов на различные «информационно-коммуникационные товары», а также по проекту Соглашения по торговле экологическими товарами⁸.

За пределами правового режима ВТО функционируют: международные (многосторонние) товарные соглашения – по кофе, по какао, по сахару и др.; Международный договор о торговле оружием, вступивший в силу в 2014 году; Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи; множество двусторонних договоров, касающихся правил торговли; многосторонние секторальные и региональные/межрегиональные соглашения.

Линия на *глобализацию* международного торгового правопорядка конкурирует с линией на *регионализацию, фрагментацию, дифференциацию* правовых режи-

⁸ Мосты. Краткий обзор переговоров на 10-й Министерской конференции ВТО. // Специальный выпуск. Декабрь 2015 года. – Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Швейцария. Центр по окружающей среде и устойчивому развитию. Москва. 98 с.

мов в международной торговой системе. Это проявляется прежде всего в создании и функционировании различных интеграционных объединений в той или иной организационно-правовой форме – от зон свободной торговли и таможенных союзов до экономических союзов и единых экономических пространств. Нет ни одного континента, где не существовали бы интеграционные объединения в разной степени продвинутости⁹. США пытаются объективные интеграционные процессы вписать в свои стратегические – субглобальные – проекты по созданию Всеамериканской зоны свободной торговли, Трансатлантического партнерства, Транстихоокеанского партнерства.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА И НОРМАТИВНАЯ НАДСТРОЙКА

Международно-правовую основу международного финансового правопорядка составляют нормы международного финансового права, и прежде всего Устава Международного валютного фонда (МВФ). Системное формирование корпуса международно-правовых норм для этой сферы началось на Парижской конференции 1867 года; на ней были выработаны многосторонние правила для определения валютных курсов, конвертируемости валют, обеспечения равновесия платежных балансов. Конечно, в первую очередь решались проблемы развитых – «цивилизованных» – государств того времени и задачи торговли между ними. Выработанные правила несколько раз видоизменялись и дополнялись – на Генуэзской конференции (1922), Бреттонвудской конференции (1945), на которой национальные валюты были «привязаны» к американскому доллару. Институциональной основой системы стал Международный валютный фонд (МВФ). В 70-ых годах произошло новое изменение – уже в рамках МВФ: переход на «мультивалютный стандарт»; каждое государство получило право самостоятельно выбирать валюту, к которой привязывались национальные деньги. В качестве коллективной резервной валюты была введена искусственная валютная единица надгосударственного характера – специальные права заимствования, СДР (SDR). И сегодня МВФ по-прежнему находится в центре сложившейся международной финансовой системы и по-прежнему под полным контролем США. Осуществить заметное реформирование этой организации, которого требуют многие государства-члены, практически невозможно.

Как известно, европейские государства смогли «вырастить» альтернативу доллару – евро. Евро конкурирует с долларом. Однако обе валюты – западные; Запад извлекает неисчислимые выгоды из их мирового оборота. В то же время ряд незападных государств (Китай, Россия) претендует на то, чтобы превратить свои

---

⁹ Bartels L., Ortini F. *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System*. – Oxford University Press, 2006; Bhagwati J. *Termites in Trading System : How Preferential Agreements Undermine Free Trade*. – Oxford University Press, 2006, 120 p.

национальные валюты в такие же мировые, или, по крайней мере, региональные, валюты. Есть идеи создания новых коллективных валют – либо по договору между группой государств, либо в рамках интеграционных объединений. Этот процесс привел от долларовой унитаризма, к двухвалютному бицентризму и ведет дальше к многовалютному полицентризму в международной финансовой системе. Ясно, что появление новых мировых и региональных валют – неизбежная составляющая в трансформации мироустройства, в переходе к многополярному миру. Правда, следует иметь в виду, что Западом ставится задача перехода в своих странах, а значит и в мировом масштабе, на электронные деньги. Каким образом реализация такого плана изменит существующие тенденции, – трудно предсказать.

Еще одна проблема глобального значения – это необеспеченность американского доллара реальными, материальными активами. Роль доллара поддерживается не столько экономическими, сколько военными и психологическими факторами. Глобальная долларовая система сегодня – это гигантский финансовый пузырь, посредством которого высасываются блага из других стран. Государственный долг США составляет больше, чем их годовой ВВП: ни погасить, ни списать такой долг невозможно. С уходом военных и психологических факторов «пузырь» начинает сдуваться. Похожие глобальные «пузыри» надуты американской, и западной в целом, экономикой в сфере обращения ценных бумаг – на фондовом рынке. В современной глобальной финансовой сфере вращаются ценные бумаги, номинальная стоимость которых неизмеримо выше, чем имеется реальных активов на Земле. Понятно, что такие «пузыри» не могут существовать вечно. Эта проблема международно-правовыми средствами никак не регулируется; она оставлена на усмотрение Запада, который решает её односторонним и/или групповым методом посредством мягкого права.

Еще один срез международного финансового правопорядка – это состояние дел в международной *кредитной* системе, где взаимодействуют друг с другом государства, международные организации, транснациональные банки, государственные и частные банки разных государств. Центральной структурой в этой системе можно считать Банк международных расчетов (БМР) – международную организацию центральных банков. Интерес представляет сам статус БМР, который обладает, как представляется, двойной природой, подобно статусу центральных банков во внутренней правовой системе государств. С одной стороны, центральные банки во многих странах представляют собой органы государства, а с другой стороны – они вправе осуществлять финансовые операции на коммерческой основе подобно любому частному коммерческому банку. Можно предположить, что БМР – это международная организация *sui generis*, а правоотношения, складывающиеся между центральными банками, – международные правоотношения *sui generis* («особого рода»).

В рамках БМР – Базельского комитета банковского надзора – принимаются акты, получившие название «Базель 1», Базель 2», «Базель 3»; эти акты содержат требования к банкам-операторам в государствах-участниках. Нормы данных актов реализуются во внутреннем законодательстве, как правило, через инструкции центральных банков и/или законы. Сложилось своего рода распределение компетенции между МВФ и БМР: МВФ регулирует проблематику платежных балансов и валютных курсов; БМР – требования к внутренним банковским системам в части платежно-расчетной и кредитной деятельности. Национальным банкам также адресованы рекомендации «Специальной финансовой комиссии по проблемам отмывания денег» (ФАТФ).

Заслуживает внимания, что право ВТО через Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) «пересекается» с проблематикой регулирования международных *финансовых* отношений, а через Соглашение по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС) – с проблематикой международных *инвестиционных* отношений. В ГАТС содержатся нормы, касающиеся, среди прочего, *финансовых* услуг; предусмотрена либерализация этой сферы, закреплена линия на предоставление национального режима иностранным услугам и поставщикам услуг.

Другим важным институциональным звеном на глобальном кредитном рынке является Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Оперативные функции МБРР заключаются в том, чтобы предоставлять долгосрочные кредиты и гарантировать частные инвестиции за рубежом, преимущественно в развивающихся странах. Естественно, кредиты МБРР по большому счету и по своей сути не являются никакой «экономической помощью»; это лишь еще одно средство обеспечения интересов западных стран в международной экономической системе.

Необходимо обратить внимание на свойственную Западу практику организации кредитных блокад, кредитных эмбарго, кредитной дискриминации. В таких случаях Запад – государства и банки – целенаправленно ограничивают предоставление кредитов, повышают процентные ставки, сокращают сроки кредита и льготного периода, требуют дополнительного обеспечения, обуславливают предоставление кредита различными условиями. Западные страны активно применяли подобные меры против СССР, Чили, Никарагуа и других государств. Сегодня кредитная блокада установлена против России.

Отдельной частью международного финансового правопорядка является состояние дел в сфере *официального финансирования развития* (ОФР): развитые государства стали направлять некоторые средства по различным каналам в пользу развивающихся стран. Развивающиеся государства рассматривают эти средства в качестве своеобразной платы за колониальное прошлое. Программа финансирования развития реализуется развитыми государствами на основе односторонних действий, путем координации через ОЭСР и через некоторые международные ор-

ганизации (Международную ассоциацию развития – МАР, международные банки развития, Программу развития ООН). «Помощь» развитию осуществляется путем льготного кредитования; предоставления безвозмездных субсидий (грантов); оказания технической помощи; списания части государственных долгов; совместных инвестиционных проектов. Данная группа отношений, по сути, продолжает отношения, связанные с предоставлением преференций развивающимся странам в международной торговле. В 2002 году в мексиканском Монтеррее состоялась Международная конференция ООН по финансированию развития. Итоги Конференции получили название «Монтеррейского консенсуса». На ней было рекомендовано, чтобы вклад стран-доноров в содействие развитию составлял в 2015 году 0,7% ВВП, в том числе для наименее развитых стран – 0,15-0,2%. Таким образом, ОФР представляет собой специфический финансово-кредитный механизм перераспределения ресурсов от развитого мира слаборазвитым странам. Естественно, западные страны приспособили и этот механизм к своим собственным государственным интересам.

В международной финансовой системе очень заметна *транснациональная* сфера отношений – сфера, в которой регулирование осуществляется самими участниками отношений, т.е. частными лицами (хозяйствующими субъектами: предприятиями, банками). Международная торговая палата, например, регулярно выпускает обновленные «унифицированные правила» по межбанковским расчетам. Для ускорения передачи банковской (финансовой) информации была создана и функционирует специальная международная телекоммуникационная система СВИФТ (SWIFT). Особое место занимают транснациональные платежные системы (типа VISA, Master Card, МИР) и другие. Стандартные параметры пластиковых карточек разработаны Международной организацией по стандартизации – ИСО (International Standards Organization – ISO), специализированной неправительственной организацией.

На европейском частном кредитном рынке банки разных стран взаимодействуют между собой, заключая договоры по синдицированным кредитам на основе ставок, складывающихся на Лондонской валютной бирже (по ставкам ЛИБОР). При возникновении проблемы долга должники и кредиторы действуют по правилам Лондонского клуба кредиторов.

Итак, присутствие Запада в сфере правового и неправового регулирования в международной финансовой системе является еще более значимым и глубоким, чем в международной торговой системе. Практически все аспекты функционирования международной финансовой системы, с нормативной и институциональной точек зрения, «схвачены» государствами Запада и/или международными организациями, находящимися под контролем Запада. Используются все *методы* нормативного регулирования: универсальные, региональные и локальные международные договоры, акты международных организаций, *методы* наднационального

и транснационального регулирования, мягкое право. В рамках региональных интеграционных объединений государства создают платежные и валютные союзы; их результатом становится общая политика в выборе единых платежно-расчетных инструментов и в движении к коллективной валюте. В региональных интеграционных объединениях в более продвинутом состоянии находится взаимодействие государств в бюджетных и налоговых вопросах.

Не следует думать, будто всё, что делается государствами западного цивилизационного типа в международной системе и нормативном регулировании отношений в ней, обязательно противоречит интересам и правам государств незападной части мироустройства – другим цивилизационным центрам. Во многих моментах интересы всех государств, безотносительно к тем или иным цивилизационным центрам, совпадают; например в установлении правил борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, в отношении к оффшорной деятельности национальных банков и предприятий и т.п. И наконец, все государства в принципе заинтересованы в *порядке* в любой сфере больше, чем в анархии.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ СИСТЕМА И НОРМАТИВНАЯ НАДСТРОЙКА

Международный правопорядок в инвестиционной сфере не является столь же системным и всеохватным, как международный торговый или международный финансовый правопорядок. Международно-правовыми актами на универсальном уровне урегулированы лишь отдельные стороны межгосударственных отношений по поводу инвестиций: разрешение «диагональных» инвестиционных споров; гарантирование иностранных инвестиций (преимущественно из развитых стран в развивающихся странах); запрет на обременения иностранных инвесторов в стране пребывания. Двусторонними и многосторонними договорами установлены принципы доступа и пребывания иностранных инвестиций на территории государств; детали реализация крупных инвестиционных проектов с участием государств и т.п. В МВФ и МБРР в 1992 году издали сборник рекомендуемых проформ международных договоров о поощрении и защите прямых иностранных инвестиций; тем самым международные организации, находящиеся под контролем США, предопределили вектор развития международно-правового инструментария в международной инвестиционной системе.

Наиболее конкретным и детализированным является регулирование инвестиционной проблематики в интеграционных объединениях. На региональном уровне международный инвестиционный правопорядок приобретает более-менее системные черты и сохраняет цивилизационные, региональные и национальные особенности. Именно эту дифференциацию международных нормативных режимов США стремятся ликвидировать путем заключения множества договоров о единых инвестиционных пространствах, торговых и инвестиционных партнерствах и т.п.

Заметным *методом* нормативного регулирования в международной инвестиционной системе остается *метод транснационального регулирования*. Активно используется мягкое право.

АМЕРИКАНСКИЕ ПРОЕКТЫ ВСЕАМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ, ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОГО И ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВ

В настоящее время США правовыми и прочими средствами реализуют три межрегиональных («субглобальных») проекта: создание Всеамериканской зоны свободной торговли; Транс-тихоокеанского партнерства (ТТП); Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТаТИП). Все три проекта представляют собой международно-правовые инструменты для решения нескольких геополитических и стратегических задач: первое – обеспечить благоприятный глобальный экономический режим, в котором приоритет будет оставаться у западных – и прежде всего американских – транснациональных корпораций/банков; второе – «вмонтировать» в нормативную надстройку правила и ценности, опробованные во внутреннем праве и внешнеэкономической политике США. В правовом режиме партнерств транснациональные корпорации/банки будут еще более жестко навязывать государствам свои требования, начиная от производства и продажи генномодифицированной продукции и кончая содержанием внутреннего права государств-участников.

Следует иметь в виду, что со стороны ЕС также осуществляется экспансионистская политика в международной экономической системе. ЕС заключил так называемый Договор Котону с государствами Африки, Азии, Тихоокеанского бассейна – бывшими колониями; привлекает на правах ассоциированного членства все новые и новые государства; поддерживает на многосторонней основе экономические связи с группами государств Африки, Латинской Америки. Между двумя «хищниками» идет борьба за экономический раздел мира. В этих условиях незападному миру, чтобы сохранить суверенитет и самостоятельность, остается только развиваться, насколько это возможно, отношения в рамках «своих» цивилизационных пространств и интеграционных объединений на основе национальных правовых традиций, правосознания и государственных интересов.

Цель создания Всеамериканской зоны свободной торговли (ВАЗСТ) была сформулирована на первой встрече глав американских государств в Майами в 1994 г. По замыслу, в ВАЗСТ должны войти 34 государства Северной и Южной Америки. Подготовлен проект Соглашения, предусматривающий 465 статей, разделенных на 24 главы: сельское хозяйство; технические барьеры в торговле; правительственные закупки; инвестиции; доступ на рынки; антидемпинговые и компенсационные пошлины; разрешение споров; услуги; защита прав интеллектуальной собственности; конкурентная политика и др. Ход переговоров тормозится из-за несовпадения позиций США и большинства латиноамериканских государств. США считают, что

страны Южной Америки должны индивидуально присоединяться к НАФТА, а субрегиональные объединения должны быть ликвидированы. Латиноамериканские страны, наоборот, стремятся консолидироваться в собственную зону свободной торговли, а затем объединиться с НАФТА на равноправной межблоковой основе. Согласовано, что обязательства государств по ВАЗСТ должны быть совместимыми с доктринами государственного суверенитета и национальными конституциями.

Соглашение о Транс-тихоокеанском партнерстве (ТТП) было подписано 12-ю государствами в октябре 2015 года в Атланте. Стороны ТТП: США, Япония, Канада, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Бруней, Чили, Перу, Малайзия и Вьетнам – все являются членами Организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС). Соглашение состоит из 30 глав, охватывающих сферу международной торговли товарами и услугами, перемещение капиталов и рабочей силы, вопросы экологии, интеллектуальной собственности, а также социальную проблематику.

Главным органом ТТП является Комиссия на уровне министров; предусмотрено переходящее председательство в Комиссии. Задача Комиссии – осуществлять надзор за практикой применения Соглашения о ТТП; она же будет заниматься составлением обзоров экономических отношений в ТТП; надзором за работой всех комитетов и рабочих групп; определением путей развития партнерства. Решения в Комиссии должны приниматься на основе консенсуса.

Правовой режим во взаимной торговле основан на правилах ВТО, только этот режим усилен и расширен. Предусмотрено более широкое по охвату товаров снижение и/или обнуление ставок таможенных пошлин на промышленные и сельскохозяйственные товары, устранение сельскохозяйственных экспортных субсидий. Содержатся также нормы, касающиеся государственных торговых предприятий, продовольственной безопасности в регионе; биотехнологий (генномодифицированной продукции); электронной коммерции; государственных закупок. В инвестиционной сфере отношений государства открывают рынки для иностранных инвесторов во всех секторах, за небольшими исключениями; запрещается требовать от иностранных инвесторов локализации производства или назначения менеджеров по национальному признаку. Более глубоко, чем в ВТО, либерализованы правила торговли услугами, в том числе в части финансовых услуг (например, электронных услуг по платежным картам). Унифицированы внутренние правила, касающиеся въезда бизнесменов. Впервые установлены продвинутые правила по либерализации коммуникационных услуг (для мобильных операторов, по тарифам на роуминг, о предотвращении блокировок голосовой связи, отключении отдельных пакетов услуг).

Соглашение устанавливает требования в сфере трудового и экологического права – происходит обход позиций развивающихся государств, участвующих в Дохийском раунде и сопротивляющихся внедрению подобных норм в право ВТО.

Государства-участники ТТП должны закрепить во внутреннем праве нормы, устанавливающие минимальный размер оплаты труда, максимальное количество рабочих часов, требования к безопасности труда, порядок разрешения трудовых споров. В сфере экологии государства должны иметь в своем законодательстве нормы, которые запрещают торговлю ресурсами дикой природы, незаконную вырубку лесов и незаконное рыболовство и др. В отдельной главе присутствуют нормы, касающиеся роли женщин в экономике: предусмотрено, что государства будут помогать им в получении специализированного образования, в доступе на рынок труда, к технологиям и финансам. Противодействие развивающихся государств вызывает не цивилизаторское предназначение подобных норм, а их экономические последствия: эти нормы скажутся на себестоимости национальной продукции; продукция станет дороже и, следовательно, менее конкурентоспособной по сравнению с продукцией развитых государств. Ущербность развивающихся стран в конкурентоспособности навязывается на долгие годы и легализуется международно-правовыми средствами.

Соглашением ТТП учрежден Комитет по сотрудничеству и наращиванию потенциала; его задача – содействовать торговле и инвестициям, организовывать семинары, конференции, техническую помощь и т.п. Одновременно создается Комитет по конкурентоспособности и упрощению ведения бизнеса – с аналитическими функциями. Специальный Комитет – Комитет по развитию – будет вести вопросы экономического роста, развития малого бизнеса, сотрудничества в области образования, технологий и инноваций.

Определен порядок урегулирования споров между странами-участницами. Он предусматривает предварительные консультации; по их результатам может быть сформирован запрос на учреждение судебной коллегии (3 чел.). Стороны согласуют состав судебной коллегии, которая затем оценивает вопрос спора, исследует факты, определяет вопросы применения и соответствия Соглашению, предоставляет рекомендации и толкования, выносит решения (на основе консенсуса). В случае неисполнения решения предусмотрены меры в виде компенсации и приостановления получения выгоды. Установлено, что если спор затрагивает какие-либо положения права ВТО, включенные в соглашение о ТТП, то коллегия при рассмотрении спора должна учитывать толкования и решения Апелляционного органа ОРС ВТО.

Переговоры между США и ЕС о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТаТИП) начались в феврале 2013 года и продолжаются в рамках 24 рабочих групп до сих пор в обстановке секретности. В данном случае стороны забыли о принципе прозрачности в развитии правового регулирования международной торговли и других групп экономических отношений. По некоторой информации, проект договора о ТаТИП во многом напоминает Соглашение о ТТП. Одна из новаций Соглашения ТаТИП состоит в механизме защиты иностранных инве-

сторов. Инвесторы (т.е. транснациональные корпорации) получают право подавать иски против государств вне их национальных судов. Происходит процессуальное уравнивание статуса государств и хозяйствующих субъектов в международной экономической системе. Это реализация на практике американской международно-правовой доктрины, в соответствии с которой юридические лица считаются субъектами международного права.

Наряду с указанными тремя соглашениями, США продвигают совсем малоизвестный проект – новое, вне системы ВТО, Соглашение о торговле услугами (СТУ) – Trade In Services Agreement (TISA). Предполагается, что его смогут подписать государства, которые являются участниками ТаТИП и ТТП (порядка 50). Отдельные утечки свидетельствуют о некоторых положениях и идеологии данного акта.

Во-первых, в международно-правовом регулировании торговли услугами планируется усилить роль *метода наднационального регулирования*; государства теряют право принимать акты, ухудшающие правовые режимы торговли услугами, а новые правила будут формулироваться на уровне наднациональных структур; внутренние рынки услуг полностью открываются для иностранных поставщиков (ТНК/ТНБ). Таким образом, еще часть внутренней компетенции государств мира – в части сферы регулирования услуг – должна быть передана в международные органы, подконтрольные США. Во-вторых, Соглашение будет воздействовать на правовой режим не только коммерческих, но и государственных услуг. В праве ВТО государственные услуги выведены из-под юрисдикции ГАТС. В-третьих, предполагается, что государство должно постепенно и по всё более широкому фронту передавать функции оказания государственных услуг частным лицам, бизнесу. Передача государственной компетенции в сфере услуг наднациональным структурам должна, по замыслу, происходить параллельно с заменой денежных расчетов безналичной формой. Всё ставит вопрос об объеме и пределах государственного суверенитета.

ВЫВОДЫ

Международный экономический правопорядок находится в процессе не заметной глазу, но коренной по сути, трансформации. Управляют изменениями государства западного цивилизационного типа, прежде всего США, а используется для этого – выборочно и целенаправленно – весь набор нормативного инструментария: универсальные, региональные, межрегиональные, двусторонние договоры, одностороннее регулирование, международные обычаи, регулирование посредством неправовых норм, мягкого права, методы транснационального и наднационального регулирования и т.д.

Международное право является одним из главных инструментов продвижения и легализации национальных интересов западных стран, средством внешнеэконо-

мической политики. Российской дипломатии следует учиться приемам использования международно-правового инструментария для продвижения своих интересов и обеспечения геостратегических задач и целей.

США, будучи не в силах обеспечить необходимый для экономической экспансии международно-правовой режим в рамках ВТО, приступили к созданию альтернативных режимов на разных уровнях – без участия России, Китая, других стран БРИКС. Тем самым взята линия на захват мирового экономического пространства и изоляцию ряда незападных государств. Созданием «субглобальных» зон свободной торговли на основе правил, написанных по указанию США, выхолащивается содержание права ВТО.

Субглобальные проекты США ведут к изменению социальных функций современных государств, обеспечивают приоритет юридических лиц, ТНК/ГНБ в экономических правоотношениях с участием государств. Вся международная экономическая система ставится под контроль США.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Байльдинов Е.Т. В поисках модели более гармоничного и справедливого мироустройства: концепция всеобщего (универсального) права. // Актуальные проблемы современного международного права: материалы X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Ч. 1. / Под редакцией А.Х.Абашидзе, Е.В. Киселева. – М.: РУДН, 2012, 285 с. (Bajl'dinov E.T. V poiskah modeli bolee garmonichnogo i spravedlivogo miroustrojstva: koncepcija vseobshhego (universal'nogo) prava. // Aktual'nye problemy sovremennoego mezhdunarodnogo prava: materialy X ezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 ch. – Ch. 1. / Pod redakciej A.H.Abashidze, E.V. Kiseleva. – М.: RUDN, 2012, 285 s.)

Богатырёв В.В. Глобализация права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. 2012, 40 с. (Bogatyrjov V.V. Globalizacija prava. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. – Vladimirskij juridicheskij institut Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij. 2012, 40 s.)

Внешнеторговая энциклопедия. / Отв. редактор С.И. Долгов. – М.: Экономика. 2011, 437 с. (Vneshnetorgovaja jenciklopedija. / Otv. redaktor S.I. Dolgov. – М.: Jekonomika. 2011, 437 s.)

Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография. – М.: Инфра-М. 2013, 312 с. (Zor'kin V.D. Pravo v uslovijah global'nyh peremen: monografija. – М.: Infra-M. 2013, 312 s.)

Коршунов А.Н. Идея глобального права: философско-методологические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2010, 28 с. (Korshunov A.N. Ideja global'nogo prava: filosofsko-metodologicheskie aspekty. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk. – Rostov-na-Donu: Juzhnyj federal'nyj universitet, 2010, 28 s.)

Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. // М.: Дело, 2016, 426 с. (Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava. // М.: Delo, 2016, 426 s.)

Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект. 2015, 302 с. (Marchenko M.N. Gosudarstvo i pravo v usloviyah globalizacii. – М.: Prospekt. 2015, 302 s.)

Моисеев А.А. Суверенитет государства в современном мире. Международно-правовые аспекты. – М.: Научная книга. 2006, 330 с. (Moiseev A.A. Suverenitet gosudarstva v sovremennom mire. Mezhdunarodno-pravovye aspekty. – М.: Nauchnaja kniga. 2006, 330 s.)

Мосты. Краткий обзор переговоров на 10-й Министерской конференции ВТО. // Специальный выпуск. Декабрь 2015 года. – Международный центр по торговле и устойчивому развитию. Швейцария. Центр по окружающей среде и устойчивому развитию. Москва, 98 с. (Mosty. Kratkij obzor peregovorov na 10-j Ministerskoj konferencii VTO. // Special'nyj vypusk. Dekabr' 2015 goda. – Mezhdunarodnyj centr po torgovle i ustojchivomu razvitiju. Shvejcarija. Centr po okruzhajushhej srede i ustojchivomu razvitiju. Moskva, 98 s.)

Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты. – М.: МАИК Наука/Интерпериодика, 2002, 486 с. (Rezul'taty Urugvajskogo raunda mnogostoronnih torgovyh peregovorov. Pravovye teksty. – М.: МАИК Наука/Interperiodika, 2002, 486 s.)

Урсул А.Д. Глобальное измерение права. // Юридические исследования. 2012. № 5, с. 1-63 (Ursul A.D. Global'noe izmerenie prava. // Juridicheskie issledovanija. 2012. № 5, s. 1-63)

Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. – М.: Проспект, 2010, 402 с. (Farhutdinov I.Z. Mezhdunarodnoe investicionnoe pravo i process. – М.: Prospekt, 2010, 402 s.)

Шумилов В.М. Международное право: учебник для вузов. – 3-е издание. – М.: Юстиция, 2016, 525 с. (Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlja vuzov. – 3-e izdanie. – М.: Justicija, 2016, 525 s.)

Шумилов В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации // Московский журнал международного права. 2001. № 2, с. 167-203 (Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe jekonomicheskoe pravo v jepohu globalizacii // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2001. № 2, s. 167-203).

Шумилов, В. М. Международное право и Глобальная правовая система // Московский журнал международного права. 2002. № 4 (48). С. 3 - 19 (Shumilov, V. M. Mezhdunarodnoe pravo i Global'naja pravovaja sistema // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2002. № 4 (48). S. 3 - 19)

Bartels L., Ortini F. Regional Trade Agreements and the WTO Legal System. – Oxford University Press, 2006, 604 p.

Bhagwati J. Termites in Trading System : How Preferential Agreements Undermine Free Trade. – Oxford University Press, 2008, 340 p.

